

Медиация в концепции восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних.

Научный руководитель – Раднаева Эльвира Львовна

Дондоков Аюр Тумэнович

Студент (магистр)

Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Россия

E-mail: ayurtumenovich@mail.ru

В 2010 г. Принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (№193-ФЗ от 27 июля 2010г.), определяющий правовые условия для применения процедуры урегулирования споров с участием посредника (медиатора).

Концепция восстановительного правосудия стала результирующей разных направлений общественной активности, социальной и правовой мысли. Среди факторов, оказавших влияние на становление современного восстановительного правосудия, выделяют: 1) социальные движения (борьба за сокращение численности тюремного населения и альтернативные наказания, за нормальные условия содержания в тюрьмах, за права жертв); 2) экспериментальные программы разрешения конфликтов (Conflict Resolution); 3) религиозные концепции и практики миротворчества; 4) научные исследования и теории (социальные, криминологические, виктимологические и пр.) [1].

В соответствии с Конституцией РФ, общепризнанные принципы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, причем приоритетной по сравнению с внутренними законами. Так что, чем больше концепция восстановительного правосудия будет входить в международные стандарты уголовного правосудия, тем больше будет легальных оснований для использования восстановительных программ в российском уголовном судопроизводстве [2].

Институты освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования за примирением сторон стали правовой основой и стимулом для складывания института медиации в уголовном процессе. Российские проекты по восстановительному правосудию совпали с началом общественного движения за реформирование правосудия в отношении несовершеннолетних, и медиация в уголовных делах стала опробоваться именно в этом контексте.

В течение последних десяти лет детское правосудие в России существенно меняется в направлении к воспитательной функции юстиции. Суды начали складывать кооперацию с другими специалистами (психологами, социальными работниками, медиаторами), т.е. подключать к своей деятельности непроцессуальные элементы и фактически формировать новые технологии реагирования на преступления несовершеннолетних, которые получили наименование «ювенальных технологий». Среди них программы примирения обвиняемого и потерпевшего заняли важное место.

Сегодня, когда практика медиации в мире все больше получает распространение и формируются разные модели, в медиации правонарушителя и жертвы, тем более в случаях, когда в качестве правонарушителя выступает несовершеннолетний, именно восстановительный подход является наиболее отвечающим как ценностям справедливого и гуманного правосудия: идее сознания, принятии ответственности и заглаживания вреда правонарушителем, исцеления жертв, участия ближайшего окружения в решении проблем, вызванных преступлением, - так и потребностям участников криминальной ситуации и общества в целом. Поэтому схема взаимодействия служб примирения с официальными органами

юстиции, а также модель самой медиации строится на базовых категориях восстановительного правосудия. В 2009 г. Учреждена Всероссийская ассоциация восстановительной медиации, которой приняты и разработаны Стандарты, призванные служить руководством и источником информации для медиаторов, руководителей и специалистов служб примирения и органов управления различных ведомств, а также других специалистов и организаций, заинтересованных в использовании медиации.

По криминальным ситуациям с участием несовершеннолетних программы восстановительного правосудия проводят территориальные службы примирения. Основные источники, передающие дела в эти службы, - суды и КДНиЗп, руководство которых изъявило желание использовать программы восстановительного правосудия. В таких случаях между судом (или комиссией) и службой примирения (учреждением, где базируется служба примирения) заключается программа сотрудничества, где указываются правовые (не противоречащие действующему законодательству) и организационные основы взаимодействия, в т.ч.: -механизм передачи информации о случаях в службы примирения; -юридические последствия программ примирения; -критерии отбора дел.

Если в результате медиации по уголовному делу стороны пришли к соглашению, подписывается примирительный договор, который приобщается судом к материалам дела, и судья учитывает его при вынесении решения.

Когда мы имеем дело с несовершеннолетними правонарушителями, приходится одновременно решать вопросы воспитательного характера, тем самым устройство программ восстановительного правосудия усложняется. Так что медиацию ребенка-правонарушителя и жертвы следует увязывать с иными воспитательными мерами. Наиболее успешные результаты достигаются тогда, когда медиаторы работают в тесном контакте с социальными работниками, психологами и педагогами (воспитателями), вместе образующими структуры по работе с правонарушениями несовершеннолетних - структуры, работающие в восстановительном подходе.

Таким образом, использование медиации по отношению к правонарушениям несовершеннолетних имеет некоторую специфику: необходимо учитывать и возрастные ограничения осознания детьми собственных поступков, и воспитательную направленность процедуры. Судьи видят в использовании медиации с подростками-правонарушителями эффективно воспитательную меру. Одновременно, поскольку рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних происходит по общей процедуре, опыт использования медиации по таким делам демонстрирует принципиальную возможность ее встраивания в уголовную юстицию и по делам обвиняемых.

Прежде всего мы должны накапливать и распространять доступное в настоящее время знание относительно многообещающих альтернативных механизмов разрешения споров, и поощрять дальнейшие эксперименты и исследования в этой области[3].

Источники и литература

- 1 Карнозова, Л. М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление) / Л.М. Карнозова. - М.: Проспект, 2014. - 264 с.
- 2 Арутюнян, А.А. Медиация в уголовном процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Арутюнян. - М., 2012. - 254 с.
- 3 Медиация и право. Посредничество и примирение. 2016. № 1 (39). С. 12–51.